

Ключарёв Г. А

ИНТЕРНЕТ-ОБРАЗОВАНИЕ И БУДУЩЕЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-03-00015а «Непрерывное образование и трансфер наукоёмких технологий: модели взаимодействия учреждений образования и науки с предприятиями реального и финансового секторов».

Ключарёв Григорий Артурович — доктор философских наук, руководитель Центра социологии науки, образования и культуры Института социологии РАН. Россия, Москва, 117218, ул. Кржижановского, 24/35 корп. 5

Email: Kliucharev@mail.ru

Тел.: +7 (499) 128 85 19

Аннотация. По мере перехода к информационным технологиям и построению *общества знаний* идея просветительства вновь заявляет о себе. Как форма безвозмездного распространения знаний благодаря интернет-технологиям дистанционного обучения просветительство становится эффективным средством в конкурентной борьбе между государственными и частными учебными заведениями, из которых последние, — по принятой официальной терминологии часто «неэффективные», а на самом деле — мало-затратные (дешёвые по стоимости обучения) вузы, — вынуждены переходить на новые формы обучения. Самые предприимчивые из них могут стать пионерами дистанционного интернет-образования если начнут использовать уже разработанные курсы известных профессоров и специалистов. Благодаря этому, вполне возможно, небольшой университет из США или Австралии за несколько месяцев «обойдёт», например, МГУ им. М. В. Ломоносова по количеству студентов и объёму финансовых потоков.

В результате распространения дистанционных интернет-технологий обучение перестаёт быть синхронным. Оно ориентируется на малые группы или становится индивидуальным. Каждый будет получать образование, когда ему это удобно, и затрачивать на этот процесс столько времени, сколько сочтёт нужным. Возникнут системы образования в реальном времени, использующие информационные ресурсы в разных частях мира. Характерное для традиционного образования массовое скопление людей в одном месте (огромные поточные аудитории, например) постепенно уходит в прошлое. На смену централизованной придёт сетевая организация образования, а традиционный вертикальный вектор просвещения замещается горизонтальными связями. Центральное положение займёт не знание как таковое, а навык его поиска и усвоения.

Из этого следует, что усиление институциональных позиций образования не является необходимым элементом образовательной политики, а с точки зрения экономики образования такая политика малоэффективна. Лицензирование и аккредитация — единственные способы государственного контроля и институализации в сфере образования — в рыночных условиях не работают. Образование становится прагматическим инструментом, сервисом, обслуживающим интересы основных потребителей — физических лиц, работодателей, государств.

Ключевые слова: просветительство, дистанционное интернет-образование, конкуренция университетов, образовательная политика, экономика образования.

Общеизвестно, что учёба и знания имеют положительную оценку в общественном мнении и ассоциируются со светом и просвещением. Почти во всех социально-политических контекстах просветительский проект обеспечивает преемственность развития, сохраняя, с одной стороны, традиции и обычаи, существующий жизненный уклад, а с другой – открывая двери инновациям, «мягко» трансформирующим общепринятые системы ценностей. Просвещение никогда не имело ничего общего с революциями и дворцовыми переворотами, резкой сменой политического курса или ротацией элит. Умело балансируя между рациональным и научным, с одной стороны, и политическим, метафизическим полюсами, с другой, оно (просвещение) и по сей день остаётся публичной ценностью, имеющей большое значение.

В том случае, когда важен поиск более эффективных образовательных технологий, соответствующих уровню происходящих социально-экономических трансформаций, просветительский проект получает новый смысл и исполнение. Речь идёт о разработке такой модели просвещения, когда в результате получаемых знаний и навыков (не только профессиональных, но и социально-бытовых) люди принимают осознанное участие в обустройстве и преобразовании своей и общественной жизни.

При этом надо помнить, что практически любой просветительский проект не свободен, в конечном счёте, от идеологической составляющей, которая проявляется в том, каким образом и в каких долях общество разделяется на просветителей и просвещаемых. Первая группа «просветителей» имеет доступ к знаниям, информации, ценностям культуры. Другая – «просвещаемые» – (а таких большинство), если и имеют возможность воспользоваться плодами просвещения, то не всегда осознают или просто не знают, как это сделать.

На обширном историческом материале хорошо видно, как происходит историческая борьба за право контролировать источники знаний, методы, формы и содержание просвещения¹. Вопрос о властной монополии на знания и, следовательно, на процесс их распространения, особенно актуален в информационном обществе. При этом самым важным на политической сцене остаётся вопрос, как удержать власть при помощи контроля за знаниями. Каждый социальный институт, каждое социальное образование, принимающее участие в просветительском проекте становится *эпистемологическим актором*, который преобразует системы зна-

¹ Например, известные в своё время программные выступления коммунистических лидеров перед представителями науки и культуры – см. [Ленин, 1905], [Mao Tse-Dung, 1954: 63-93].

ний и ценностей в сакрализованные тексты – учебники, пособия, рекомендованную для изучения литературу или действия – право на управление, интерпретацию и исполнение законов и т.д. Особое значение при этом имеет язык, а точнее его использование в виде применяемой риторики.

Перечень таких *акторов-просветителей* многообразен: возглавляют его государственные и властные организации, церковь, влиятельные общественные движения. Они по своему усмотрению и исходя из политической конъюнктуры либо рационализируют отобранные знания в соответствии с принятой культурной традицией, либо сакрализируют, переводят их в разряд культовых, священных текстов и действий, которые не подлежат обсуждению, анализу и прочим, допустимым в научной (рациональной) традиции, методологическим процедурам.

Если присмотреться внимательнее, то просветительский проект в традиционном российском обществе происходил в направлении *«сверху – вниз»*, на различных уровнях общественной иерархической лестницы от официального лица к простому гражданину (законы и порядок надо знать), от учителя к ученику (написание диктанта или запись лекции), от старшего к младшему (следует уважать мнение старших – они больше знают), от родителей к детям. Властное знание и, прежде всего, интерпретация истории или наличной ситуации повседневности, которым наделяется вышестоящий субъект в традиционном обществе, порождает модели нормативного поведения, которые затем тиражируются в процессе обучения и получают одобрение со стороны окружающих. Устанавливается именно та *индоктринальная* модель просвещения, благодаря которой, по меткому замечанию Э. Дюркгейма, обучаемые лучше отвечают задачам, провозглашаемым данной властью. В любой момент *просветитель* может изменять нормативное знание в соответствии со своими интересами и новыми задачами, а затем рационализировать его – «упаковать» соответствующим образом и придать, если требуется, наукообразный вид. В этом случае «просветительство, понимаемое как учение и распространение добытых наукой знаний, становится не только официальной идеологической позицией, но и своего рода смыслообразующим стержнем... новой имперской государственности, своего рода *интегративной имперской ценностью*» [Андреев, 2008: 51, 176], [Андреев, 2014].

Однако было бы неправильно сводить суть просветительского проекта к идеологическому заказу и вполне естественному стремлению власти сохранить порядок и спокойствие среди граждан. Как альтернатива *получила распространение точка зрения о том, что просветительство – это движение «снизу», исходящее от простых людей и созданных ими общественных организаций*. Цели просветительства, идущего «снизу», разнообразны. Это и развитие гражданского общества и политической культуры, и овладение навыками защиты своих прав и свобод. Более «приземлённые» задачи обустройства повседневной жизни и придания ей смысла – также относятся к просветительству «снизу» в широком смысле его понимания. При этом в основе просвещения лежит уже не научность и рациональность, на чём делали акцент в своё время учредители различных

просветительских движений, в том числе и в России, а *прагматика* (как умение решать конкретные жизненные проблемы) и *феноменология* (особенности восприятия происходящего конкретным субъектом). В этом, собственно, и заключается принципиальное отличие либерального просветительского проекта от всех остальных.

Особое, исключительно важное место среди акторов просвещения занимают университеты. Хорошо известно, что первые университеты возникали стихийно как сообщество студентов и профессоров. В этом отношении они были негосударственными учебными заведениями, своеобразными «светскими монастырями», примерно такими, как это показано в известном романе Германа Гессе «Игра в бисер». Однако со временем университетам пришлось сократить границы своей автономии, институализироваться и стать пусть и обособленной, но частью государства. При этом независимо от конъюнктурной ориентации и в силу своего специфического статуса (автономии и академических свобод) университеты, по прежнему, остались открытыми и толерантными к различным моделям просветительства [Гутуров, 2008: 152-171].

На просветительскую роль университетов обратила внимание ЮНЕСКО — «университет распространяет культуру через научные исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на нужды современного мира он должен иметь интеллектуальную независимость от любой политической и экономической власти. В определённых условиях они могут выполнять функции социальных лабораторий» [О статусе..., 1974].

В контексте Болонских соглашений и распространения непрерывного образования высшие учебные заведения получают карт-бланш на проведение просветительской деятельности в отношении всех без исключения социальных и возрастных групп населения. В первую очередь, это происходит в рамках дополнительного образования, которое напрямую связано с оказанием особо востребованных населением образовательных услуг. Так, например, в университетских кампусах Вильнюса мероприятия образовательного и просветительского характера для населения уже сегодня составляют более 60% [Zemaitaityte, 2007: 88-92]. Аналогичная деятельность характерна для многих других университетов в мире. К подобного рода услугам относятся вечерние или дневные (для неработающих) занятия по освоению компьютера, домоводству, изучению иностранного языка, основ управления капиталами, садоводства, хореографии и вокалу, краеведению, всему, что пользуется спросом и не запрещено законом [покровский, 2005: 148].

В рамках программы «Университеты для всех и для каждого!» — поддерживаемые обычно местными (территориальными) администрациями инновационные программы дополнительного образования, выставки, лектории, информационно-правовые центры, интерактив-

ные экскурсии. Целенаправленной просветительской работой следует считать проведение занятий для людей с ограниченными возможностями, тренинги для специалистов местных администраций. Перечень возможных видов просветительской деятельности расширяется за счёт тематических вечеров и публичных лекций, в том числе по обучению здоровому образу жизни и профилактике заболеваний, авторских образовательных программ, мастер-классов, персональных выставок, практических конференций. Опросы показывают, что посещаемость и рентабельность подобных мероприятий не ниже, чем у молодёжных дискотек, которые при правильной постановке дела также имеют определённую социализирующую и образовательную направленность [Дукачёва, Ключарёв, 2006: 15-34].

Там, где университет является градообразующим, реализуются многие социальные функции в отношении местного населения – обустроивается территория, появляются университетские парки, спортивные площадки, библиотеки, доступные местным жителям. Университеты оказывают медицинские услуги местному населению, создают новые рабочие места (оказание услуг студентам, сдача жилья внаем).

Однако следует признать, что особо значительный «скачок» просветительского потенциала связан с развитием современных информационных технологий и дистанционного образования. В связи с этим поучительным является пример просветительского проекта профессора Стенфордского университета С. Труна, который объявил запись на (обратим внимание!), бесплатный Интернет-курс дистанционного обучения. Предмет курса – искусственный интеллект. В течение месяца на курс записались несколько десятков тысяч человек. Тогда с помощью компании Google были разработаны механизмы идентификации студентов и проверки работ, на основании которых можно аттестовать желающих из числа прошедших обучение. В итоге сертификат о прохождении этого курса получили 20 тыс. студентов¹. Пусть диплом от профессора Труна и не очень много значит, но всё же это лучше, чем ничего. С. Трун – известный специалист в своей области, и такой диплом может помочь при дальнейшем трудоустройстве.

Сейчас, на интернет-образование обратили внимание в ведущих американских университетах – Гарварде и Массачусетском технологическом институте в Бостоне. Там решили распространять уже не материалы к курсам, а сами авторские курсы известных профессоров. И тоже бесплатно. Они запустили проект онлайн-университета под названием **edX**. Как только этим проектом охватили достаточно студентов, начался процесс «зарабатывания денег». Потому что каждый, кто хочет после бесплатного курса получить диплом, должен зарегистрироваться и начать платить: регистрационный взнос, экзаменационный взнос и так далее.

¹ На основании этого опыта С. Трун основал частный университет дистанционного образования **Udacity**. См. интервью: Эрвин Хеберле. Останется десять университетов [Электронный ресурс] // Эксперт online URL: <http://expert.ru/expert/2013/48/ostanetsyadesyat-universitetov/> (дата обращения 26.05.2014).

Ещё один образовательный проект, в котором приняли участие и российские университеты — **Coursera**. Главная цель проекта — реализация принципов непрерывного образования для всех групп населения. Авторы проекта заявляют: «Наша цель, чтобы каждый человек, где бы он не находился, получил доступ к образованию мирового уровня. Мы хотим дать людям возможность учиться для того, чтобы они смогли повысить качество жизни, и своей, и членов своих семей, а также людей, с которыми они проживают» [Coursera, 2014].

Отсутствие платы за обучение — важнейшая особенность Coursera. Каждый из предлагаемых онлайн курсов, а их в различные периоды насчитывается от нескольких десятков до двух сотен, рассчитан на 8-10 недель при 6-8 часах еженедельных онлайн занятий. На момент подготовки этой статьи университеты — участники (партнеры) Coursera — предлагали несколько десятков дистанционных курсов по самым различным и актуальным областям знаний — астрономии, использованию магнитно-резонансной терапии, математической биостатистике (!), практической (прикладной) этике, правильному питанию для продвижения здорового образа жизни и профилактики заболеваемости. В России первыми университетами — участниками Coursera — стали НИУ Высшая школа экономики (курсы: Финансовые рынки и институты; Основы микроэкономики; Теория отраслевых рынков; Макроэкономика и ряд других) и НИУ Московский физико-технический институт (курсы: Электричество и магнетизм; Моделирование биологических молекул).

Важно отметить, что Coursera в выдаваемом по окончании обучения сертификате гарантирует, что именно держатель данного документа лично принимал участие в занятиях. Тем самым устраняется возможность подлога: для этого используется визуальный контроль по скайпу или более сложная система персонификации манеры работы в сети (в частности, индивидуальная манера работы на клавиатуре компьютера).

Все приведенные выше примеры дистанционного обучения с полным основанием можно отнести к новым рыночным формам соединения просветительства и образования. Действительно, знания распространяются бесплатно для самого широко круга желающих, что составляет основу просветительской деятельности. А в дальнейшем, при оплате услуги и после прохождения процедур контроля и тестирования соответствующие дипломы и сертификаты о прохождении обучения — продаются.

Приведённых примеров вполне достаточно, чтобы понять: развитие дистанционного образования, в том числе интернет-просветительства в самое ближайшее время радикально трансформирует университетский ландшафт и изменит роль университетов в жизни социума. Конечно, посредством интернет-технологий гумбольд-

товский идеал всестороннего образования вряд ли достижим¹. В медицине, химии, где необходимы большие лаборатории, такое, скорее всего, невозможно. Однако есть неожиданно много специальностей, где дистанционное образование работает. Уже сегодня ординарный профессор западного университета половину рабочего времени проводит в режиме дистанционного общения со студентами. А в рамках интернациональных просветительских и образовательных проектов можно устраивать небольшие учебные группы студентов из самых разных частей мира.

В своё время датский просветитель Николай Грюндтвиг², очень почитаемый в своей стране за возрождение системы национального образования, мечтал о создании всемирного университета, в котором могли бы учиться студенты и работать преподаватели из любой страны мира. Тогда подобный проект мог быть реализован путём приглашения 2-3 студентов из нескольких стран в Копенгаген на один-два семестра. Таким образом, за период в несколько лет в университете могли бы обучаться студенты из большинства стран мира. На практике это проект был реализован в 1949 г. в народной школе городка Хельсинор³ и успешно продолжается до настоящего времени. Любой желающий может связаться с руководством школы и договориться об участии. Как отмечают сами датчане, интернет-образование позволило реализовать мечту Грюндтвига. Всемирная сеть даёт возможность создать единый глобальный университет, в котором преподавать и учиться сможет каждый человек. Опять-таки, это один из принципов непрерывного образования.

Что произойдёт в данном случае с национальными университетами? Здесь многое зависит от спроса на качественное (дорогое) и низкокачественное или дешёвое образование. Может случиться, что какой-нибудь небольшой университет из той же Дании за несколько месяцев обойдёт, например, МГУ им. М. В. Ломоносова как по количеству студентов, так и по финансовым потокам. Потребность в недорогих дипломах и профессиях, не требующих высокой квалификации, обычно высока в странах с переходной экономикой. А это означает, что недорогой и агрессивный вуз может обойти своих более серьёзных конкурентов, при этом его местоположение не имеет значения.

Интернет-образование самым прямым образом в ближайшее время трансформирует кадровую структуру действующих университетов, точнее тех из них, которые участвуют в гонке на выживание. Происходить это будет по следующим направлениям. Во-первых, в результате лавинообразного роста количества записавшихся на интернет-курсы численность дистанционных студентов в несколько раз превысит число очников, соответственно увели-

¹ В. Гумбольдт (1769-1859) Один из основателей первого классического университета в Европе.

² Н. Грюндтвиг (1783-1872). Датский просветитель, священник, активно способствовал возрождению национального образования после поражения в войнах с Германией (1848, 1864). Подробнее см. [Korsgaard, 1997: 171-190].

³ Народная школа Хельсинор. [Электронный ресурс] // Hojskoler URL: <http://www.hojskolerne.dk/hojskoler/hojskole-soeg/den-internationale-hojskole> (дата обращения 26.05.2014)

чится доля рабочего времени на дистанционное обучение в рамках существующих учебных планов, произойдёт значительное сокращение числа профессоров при увеличении численности преподавателей младшего и среднего уровня. Первые будут выполнять роль супервайзеров онлайн курсов, а вторые – консультировать и проводить контрольные мероприятия. В перспективе деление на учителей и учащихся постепенно сгладится – появятся образовательные форумы (с хостингом на университетских ресурсах), которые будут модерироваться наиболее опытными людьми. Существенно, что при всём этом резко возрастёт число IT-специалистов и программистов, занятых в сфере образования.

Профессора смогут больше времени тратить на научную деятельность, сократив преподавание до минимума: лишь при необходимости они станут вносить изменения в свои онлайн учебные курсы. Те университеты, которые станут использовать потенциал ведущих профессоров для разработки новых и пользующихся повышенным спросом курсов, а также для научных разработок, в конечном счёте, останутся в выигрыше. Но, подчеркнём, такая стратегия доступна только крупным, имеющим репутацию учебным заведениям, которые смогут привлечь инвестиции и кредиты под подобные проекты.

Если обратиться к нашей российской ситуации, то на фоне очевидной социально-экономической неоднородности университетского ландшафта, провинциальные (региональные) учебные заведения ожидает непростой период. Там уже в настоящее время в силу естественных причин (возраст) резко сокращается количество профессоров, а на многих кафедрах вообще нет ни одного профессора. Как оказалось, появление новых профессоров сдерживается невыполнимым на практике формальным требованием о наличии пяти «защищённых» аспирантов в университетах, где нет своих аспирантур и диссертационных советов. Налицо эффект «столицентризма», о котором хорошо написано в соответствующем исследовании [Латова, Латов, 2011: 21-37].

Во-вторых, изменится административно-хозяйственная деятельность университетов, связанная с развитием кампуса. Это хорошо видно на опыте университета *Mercer* в Атланте, который предлагает обучение на магистра в области Computer Science либо с проживанием на кампусе (курс стоит 45 тыс. долл.) или дистанционно (стоимость – 7 тыс. долл.). При этом оказалось, что университет *Mercer* заработает на онлайн-студентах, которые платят лишь по 7 тыс. долл., существенно больше, чем на дорогих, но немногочисленных студентах, проживающих в кампусе¹.

¹ Интервью автора с ректором университета Mercer проф. Wallace Daniel (май, 2013).

Как считают специалисты [Калюжина, 2010: 145-152], [Калюжина, 2009: 13-17], обучение перестанет быть синхронным. Оно станет ориентированным на малые группы или станет индивидуальным. Каждый будет получать образование, когда ему это удобно, и затрачивать на этот процесс столько времени, сколько сочтёт нужным. Центральное положение займёт не знание как таковое, а навык его поиска и усвоения. Отсюда следует, что усиление институциональных позиций массового высшего профессионального образования не является обязательным элементом образовательной политики государства, а с точки зрения экономической такая политика вовсе является лишней. Образование становится прагматическим инструментом, сервисом, в котором заинтересованы потребители. Постепенно реализуется ситуация, описанная Дж. Дьюи в его известной работе «Демократия и образование».

Потребность в мгновенном получении информации приведёт, в конечном счёте, к возникновению системы образования в реальном времени, в которую будут объединены информационные ресурсы, находящиеся в разных частях планеты. Потребность в огромных поточных аудиториях отпадёт сама собой, а массовое скопление людей в одном месте с целью получения информации уже уходит в прошлое. На смену централизованной придёт сетевая организация образования, вертикальные связи постепенно замещаются горизонтальными, а исторически обусловленные векторы просвещения «верх-низ», о которых шла речь в начале статьи, потеряют смысл.

В-третьих, всё труднее станет совмещать преподавательскую и исследовательскую деятельность. Идеал Гумбольдта о единстве науки и преподавания вряд ли может быть реализован в условиях экономической автономии университетов. С помощью дешёвых преподавателей университеты заработают больше денег, отказываясь при этом от дорогих профессоров и исследователей¹. При этом разделение преподавания и науки рассматривается экспертами в настоящее время как общемировой тренд [Thomas, Nicolas, 2010: 341-343].

Не менее радикально изменится ситуация с учебной литературой и издательским делом. Сейчас каждый уважающий себя вуз стремится обеспечить учебный процесс своими научно-методическими разработками. Их готовят свои же кафедры, издают небольшими тиражами (для внутреннего пользования) свои же редакционные отделы и издательства. Вместе с тем, сложность политики университетского руководства состоит в поиске баланса между привлечением сторонних источников знаний и информации и использованием своих ресурсов. Низкое качество произведённой преподавателями и сотрудниками учебно-методической литературы заставляет руководство задуматься о целесообразности удержания таких сотрудников в штате. Отчасти это

¹ В одном из ведущих московских инженерных научно-исследовательских университетов (НИУ) в рамках обучения второй специальности на профессорскую должность (в качестве совместителя) приглашён главный бухгалтер крупного отраслевого предприятия, который успешно читает магистрам курс «Бухгалтерский учёт на отраслевом предприятии». Зарплата такого специалиста (не имеющего педагогического образования) сопоставима с жалованием профессора в этом же НИУ.

можно компенсировать подпиской на внешнюю, в первую очередь электронную, научную и научно-методическую литературу или на приобретение права доступа в необходимые сторонние информационно-аналитические ресурсы.

Коллизия заключается в том, что копирайт на эту продукцию остаётся у издателя или держателя базы данных. А её авторы — профессора и преподаватели «сильных» университетов — утрачивают законное право распространять электронные версии своих работ и учебных курсов. Поэтому понятна политика ведущих западных университетов, которые запрещают своим профессорам отдавать копирайт куда-либо на сторону.

Наконец, ещё одна особенность — это переполнение рынка дистанционных образовательных услуг большим количеством случайных игроков, которые готовы вложить относительно небольшие суммы в образовательный интернет-проект. Подобно тому, как сейчас во многих вузах вошло в моду получать диплом по второй специальности, точно так же может войти в моду коллекционирование дипломов. Человек, имеющий пять дипломов, будет ощущать себя успешнее, чем тот, у которого их пока только три. За примером, как говорится, далеко ходить не надо — мода на кандидатские и докторские дипломы среди людей, не имеющих к науке никакого отношения, пока ещё не прошла. Поскольку в случае интернет-образования спрос определяется самими студентами и взрослыми учащимися, то государство вряд ли сможет эффективно контролировать этот процесс¹. Лицензирование и аккредитация — единственные формы государственного контроля в сфере образования — имеют очень ограниченную область применения, а в рыночных условиях почти не работают, поскольку здесь включаются экономические факторы. В качестве примера укажем корпоративное образование, содержание которого определяет исключительно работодатель исходя из своих потребностей и особенностей профессиональной деятельности. Таким образом, есть реальная возможность появления «избыточной квалификации» в социально значимых (в негативном смысле) размерах — либо рынок труда не сможет обеспечить владельцев всех этих дипломов соответствующими их квалификации рабочими местами, либо обладатели «лишних» дипломов просто станут слишком дороги для работодателей.

Данная ситуация имеет прямое отношение к проводимой сейчас кампании по закрытию «неэффективных» вузов. По сути, речь идёт о вторжении государства в сложившиеся (пока, к сожалению,

¹ Сейчас, например, в России работодатель может в соответствии с законом признавать диплом о дополнительном образовании, если продолжительность курса составила не менее 72 часов.

во многом стихийные) рыночные отношения, в результате чего следует ожидать устранение конкурентов из сферы частного и негосударственного образования [Ключарёв, 2010]. На самом деле несколько сотен небольших вузов, которые не имеют своих площадей, а арендуют их и располагают небольшими штатами преподавателей-совместителей, довольно эффективно конкурируют с крупными государственными вузами на рынке дешёвых образовательных услуг. Обучение в таком вузе по первой специальности стоит от 5 тыс. руб. в месяц, что доступно семьям даже с низкими доходами. Вторая специальность «продаётся» ещё дешевле. В этих условиях борьба за студентов достигла своего апогея, когда всякий ректор думает только об одном — как обеспечить набор на следующий учебный год. Эти «неэффективные» (если пользоваться официальной терминологией), а на самом деле малозатратные (дешёвые) вузы, которых пытаются устранить более сильные конкуренты, вынуждены искать новые формы и, отчасти потому что у них нет своих площадей, развивать дистанционное образование. Наиболее предприимчивые из них могут стать пионерами дистанционного интернет-образования, если будут использовать уже разработанные курсы известных профессоров. Последние могут поставить своё имя под любой из программ дистанционного образования, получить разовый, но «хороший» гонорар и оставить программу для использования такому «неэффективному» университету. Экономическая отдача от таких проектов будет достаточно высокой. При этом они сохранят своё просветительское происхождение.

Из этого следует, что усиление институциональных позиций образования не является необходимым элементом образовательной политики, а с точки зрения экономики образования такая политика малоэффективна. Лицензирование и аккредитация — единственные способы легитимного государственного контроля и институализации в сфере образования — в рыночных условиях почти не работают. Образование становится прагматическим инструментом, сервисом, обслуживающим интересы основных потребителей — физических лиц, работодателей, государств.

Список литературы

Андреев А. Л. Российское образование: социально-исторические контексты. М.: Наука, 2008. — 359 с.

Андреев А. Л. Образование и образованность в социальной истории России. М., ВГИК, 2014.

Гутуров В. А. Политическое образование, демократизация и роль университетов в современной России. / Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах. Ключарёв Г. А. — ред. М.: Институт социологии РАН, 2008. — С. 162-181.

Дукачёва Л. В., Ключарёв Г. А. Информационно-образовательный потенциал клубных и культурно-досуговых учреждений. М.: Центр социального прогнозирования, 2006. — 158 С.

Дьюи Дж. Демократия и образование. / Пер. с англ. Э. Гусинский, Ю. Турчанинова. М.: Педагогика-Пресс, 2000. — 382 с.

Калюжина Е. В. Институциональные черты высшего образования и их эволюция с позиции концепции «Трёх волн» / Вестник Курганского государственного университета, 2009, 2 (16), вып. 5. С. 13-17.

Калюжина Е. В. Три волны истории социокультурного института высшего образования / Философия образования. 2010, 2 (31). С. 145-152.

Ключарёв Г. А. Перспективы развития негосударственных университетов / Модернизация российского образования: проблемы и перспективы. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 104-147.

Латова Н. В., Латов Ю. В., «Столицентризм» как причина социального неравенства в российской системе высшего образования / Общественные науки и современность, Москва, 2011. № 2. С. 21-37.

Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. 1905. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 50-ти томах. Издание пятое. Издательство политической литературы, 1958.

О статусе научно-исследовательских работников. Рекомендации ЮНЕСКО (1974). [Электронный ресурс] // Техэксперт Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/902084640> (дата обращения: 16.03.2014).

Покровский Н. Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // Общественные науки и современность. 2005, № 4. С. 148-154.

Университет COURSERA URL: <http://www.coursera.org/about/> (дата обращения 08.03.2014).

Korsgaard, Ove. Kampen om Lyset. Dansk voksenoplysning gennem 500 ar. Guldendal, Cobenhavn, 1997.

Mao Tse-Dung, Talks at the Yen-an Forum on Art and Literature. Selected works. Vol. 4. London, Lawrence and Wishart, 1954. PP. 69-98.

Thomas A., Nicolas G. The collapsing space between universities and think-tanks. / World Social Science Report. UNESCO, Paris. 2010. pp. 341-343.

Zemaitaityte, Irena. Neformalusis Suaugusiuju Svetimas: Pletros Tendencijos Dabartineje Europoje. Mykolo Romerio Universitetas, Vilnius. 2007.

Distant E-learning and the Future of Enlightenment Project

This article was prepared with the support of the Russian Humanitarian Foundation, project number 13-03-00015a "Continuing education and transfer of high technologies: interaction model educational and scientific institutions with enterprises in the real and financial sectors."

Kliucharev Grigory Arturovich

Doctor of Philosophical Sciences, professor, Head of the Center of sociology of science, education and culture, Institute of Sociology, Russian Academy of Science. Krzhizhanovskogo str., 24/35, korpus 5, 117218, Moscow, Russia.

Email: Kliucharev@mail.ru

Abstract. As the transition to information technology and the construction of a knowledge society, the idea of enlightenment is reasserting itself. As a form of gratuitous dissemination of knowledge through on-line distance learning technologies enlightenment becomes effective in the competition between public and private universities, of which the last – at the highest official terminology often «inefficient», and in fact – the low-cost (cost for tuition fees) universities – are forced to move to new forms of learning. Most enterprising of them can become the pioneers of on-line distance learning, if they start to use already developed courses distinguished professors and experts. Because of this, it is possible a small university in the U.S. or Australia for a few months, «bypass», such as MSU by the enrollment of students and volume of financial flows.

Thanks to the proliferation of remote internet technology learning ceases to be synchronous. It becomes catering for small groups or individual. Each will receive an education when he is comfortable, and spend on this process as much time as it sees fit. Any education system operates in real time, using information resources in different parts of the world. Such characteristic of traditional education like crowded in one place is gradually disappearing. The centralized network organization of education is replaced by net-works and horizontal organization of learning.

From this it follows that the institutional strengthening of the positions of education is not an essential element of educational policy. In terms of the economics of education such a policy is ineffective. Licensing and accreditation – the only ways to control and institutionalization of education – in market conditions almost do not work. Education becomes a pragmatic tool, service, serving the interests of the main consumers – individuals, employers and state.

Keywords: enlightenment, e-learning, remote online education, competition universities, educational policy, economics of education.

REFERENCES

Andreev A. L. Rossiyskoe obrazovanie: sotsial'no-istoricheskie konteksty. [*Education in Russia: social and historic aspects*]. M.: Nauka Ed., 2008. (In Russ.). – 359 p.

Andreev A. L. Obrazovanie i obrazovannost' v social'noj istorii Rossii. [*Education and Erudition in social history of Russia*]. M., VGIK, 2014. (In Russ.)

Guturov V. A. Politicheskoe obrazovanie, demokratizacija i rol' universitetov v sovremennoj Rossii. [*Political Education, Democracy and the contribution of Universities in Modern Russia*] V kn.: Nepreryvnoe obrazovanie v politicheskom i jekonomicheskom kontekstah. Kljucvarev G. A. – ed. M.: Institut sociologii RAN, 2008. (In Russ.). P. 162-181.

Dukachjova L. V., Kljucharjov G. A. Informatsionno-obrazovatel'nyy potentsial klubnykh i kul'turno-dosugovykh uchrezhdeniy. [*Information and Learning Capability of Cultural-Leisure Centres*]. M.: Centr social'nogo prognozirovaniya, 2006. (In Russ.). – 158 P.

D'yui Dzh. Demokratiya i obrazovanie. [*Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*]. Per.s angl. Je. Gusinskiy, Ju. Turchaninova. M.:2000. (Russ. Ed.). Dewey, D. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. New York, The Macmillan Company, 1916.

Kaljuzhina E. V. Institutsional'nye cherty vysshego obrazovaniya i ikh evolyutsiya s pozitsii kontseptsii «Treh voln». [*Institutional Characteristics of High Education from the point of "Three Waves"*]. J. Vestnik Kurganskogo gosuniversiteta, 2009, 2 (16), vyp. 5, s. 13-17. (In Russ.).

Kaljuzhina E. V. Tri volny istorii sociokul'turnogo instituta vysshego obrazovaniya. [*Three Waves of the History of Socio-Cultural Institute of High Education*]. J. Filosofija obrazovaniya. 2010, 2 (31), s. 145-152 (In Russ.).

Kljucharjov G. A. Perspektivy razvitiya negosudarstvennykh universitetov. [*On Perspective of Private Universities*]. J. Modernizaciya rossijskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy. M.: CSPiM, 2010, s. 104-147 (In Russ.).

Latova N. V., Latov Ju. V., «Stolicecentrizm» kak prichina social'nogo neravenstva v rossijskoy sisteme vysshego obrazovaniya. [*«Stolicecentrizm» as a reason for social inequalities in High Education*]. J. Obshhestvennye nauki i sovremennost', Moskva, 2011, № 2. (In Russ.).

Lenin V. I. Partijnaja organizacija i partijnaja literatura. [*The Party Organization and Political Literature*]. 1905. (In Russ.).

O statute nauchno-issledovatel'skikh rabotnikov. Rekomendacii JuNESKO (1974). [*On the statute of scientific researchers. Recommendations by UNESCO*]. [Elektronnyy resurs]. Tekhekspert Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902084640> (data obrashcheniya: 16.03.2014). (In Russ.).

Pokrovskij N. E. Pobochnyy produkt globalizatsii: universitety pered litsom radikal'nykh izmeneniy. [*Side-by product of globalization: universities faced the radical changes*] // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2005, № 4. (In Russ.).

Universitet COURSERA URL: <http://www.coursera.org/about/> (data obrashcheniya: 08.03.2014).

Korsgaard, Ove. Kampen om Lyset. Dansk voksenoplysning gennem 500 ar. Guldendal, Cobenhavn, 1997.

Mao Tse-Dung, Talks at the Yen-an Forum on Art and Literature. Selected works. Vol. 4. London, Lawrence and Wishart, 1954.

Thomas A., Nicolas G. The collapsing space between universities and think-tanks / World Social Science Report. UNESCO, Paris. 2010. pp. 341-343.

Zemaitaityte, Irena. Neformalusis Suaugusiuju Svetimas: Pletros Tendencijos Dabartineje Europoje. Mykolo Romerio Universitetas, Vilnius. 2007.

